

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

Роман «Отцы и дети». Особенности жанра. Композиция

В 1879 году, ретроспективно характеризуя свое романное творчество в специальном предисловии к отдельному изданию шести романов, Тургенев писал:

«Автор “Рудина”, написанного в 1855-м году, и автор “Нови”, написанной в 1876-м, является одним и тем же человеком. В течение всего этого времени я стремился, насколько хватало сил и умения, добросовестно и беспристрастно изобразить и воплотить в надлежащие типы и то, что Шекспир называет “самый образ и давление времени”, и ту быстро изменяющуюся физиономию русских людей культурного слоя, который преимущественно служил предметом моих наблюдений».

Таким образом, подводя итоги, сам Тургенев считал, что основа его романа сложилась уже в «Рудине» и что суть ее — *выражение особенностей времени через типические характеры*. Писатель считает нужным отметить и быстроту изменений, происходящих в «культурном слое», отражающую историческое движение русского общества в целом.

Структура тургеневского романа определяется общественно-историческим типом, стоящим в центре и представляющим динамическое начало эпохи, выступающим как его носитель и жертва. Герой является извне в консервативное, живущее традиционно общество, в усадьбу — и приносит с собою исторический ветер, дыхание мировой жизни, отдаленные раскаты громов судьбы. С его появления начинается действие романа не только в силу его личных свойств как нового в данной среде и яркого человека, но и потому, что он выражает историческую задачу своего поколения, призванного разрушить устоявшуюся, казалось бы, незыблемую рутину жизни, открыть новые силы. Таким образом, **конфликт** романа Тургенева можно обозначить как «разночинец в дворянском гнезде» (разночинцы — выходцы из семей разных чинов, прокладывающих себе дорогу в жизни своими собственными интеллектуальными способностями, созидающие себя и свое бытие), иными словами — столкновение личности и исторической эпохи, человека и времени.

Носители исторического прогресса в романах Тургенева зачастую озарены отсветом обреченности, и это не потому, что их деятельность бесплодна, а потому, что они рисуются под знаком идеи бесконечности прогресса. Рядом с обаянием их новизны, свежести, смелости стоит сознание их исторической ограниченности, недостаточности. Эта недостаточность обнаруживается, как только они выполняют свою миссию, ее видит по большей части уже следующее за ними поколение, разбуженное ими, вырванное ими из нравственного равнодушия, присущего стершемуся поколению (сюжетно — отцам, идейно — дедам). Герои Тургенева всегда «накануне» не потому, что они бездействуют, а потому, что каждый день является «кануном» другого дня, и ни на ком так трагически не сказывается быстрота и неумолимость исторического развития, как на «детях рока», носителях идеала времени.

В связи с тем что история всегда быстротекуща, герои Тургенева соотносятся в романе с общечеловеческими ценностями. Такими вечными в человеческой истории ценностями, стоящими над временем и вне социума, по убеждению Тургенева, являются природа, искусство, любовь и смерть. Еще в современной Тургеневу критике отмечалось, что любовь в его произведениях служит критерием, проверкой героя. Проводя героев через эти испытания, Тургенев оценивает своих героев, и, оценивая героев, оценивает время.

Для романов Тургенева характерна временная локальность — действие романа датировано (события романа «Отцы и дети» начинаются 20 мая 1859 года). Причем действие начинается в конце весны, продолжается летом, а к осени заканчивается. Романное пространство также локально: действие происходит в двух-трех усадьбах (в «Отцах и

детях» — в усадьбах Кирсановых, Одинцовой, Базаровых и в уездном городе). Представление о герое не дается автором прямо, а складывается — на пересечении представлений о нем других героев и персонажей.